

лигією. У него, у этого народа, все и на все — воля Божія; этимъ простой человѣкъ все въ жизни объясняетъ себѣ, это сознаніе помогаетъ ему нести крестъ своей жизни и благодаря этой вѣрѣ удовлетворительно для себя разрѣшать всякіе вопросы жизни. Отсюда Л. Н. сдѣлалъ такой выводъ, что, значить, вѣра даетъ смыслъ жизни, *вѣра есть сила жизни*. Если человѣкъ живетъ, то, значить, онъ живетъ какою—нибудь вѣрою, вѣрою во чтонибудь. Если человѣкъ живетъ материалистомъ, то значить вѣрить въ конечное, если же живетъ духовною жизнью, то, значить, вѣрить въ духовное начало жизни. А безъ той или другой вѣры жизнь не мыслима. Примѣръ—самоубійцы. Жить безъ истинной вѣры—есть самое опасное положеніе въ мірѣ, какое только можно себѣ представить. И у каждаго есть вѣра какая-нибудь, подобно тому какъ у всякаго есть печень, хотя человѣкъ можетъ и не сознавать и даже не знать этого.*) Но знаніе вѣры не есть знаніе разума, а воспитывается самою жизнью,—нельзя, такъ сказать, выучить вѣру. Но такъ какъ существуютъ и не вѣрующіе (до времени) люди, то, очевидно, для того, чтобы вліяніе жизни приводило къ вѣрѣ, жизнь должна имѣть извѣстныя качества.

«*Поживи по вѣрѣ и ты повѣришь*», сказалъ, наконецъ, себѣ Л. Н.-чъ.

И съ этого онъ началъ свое дѣло возрожденія. Онъ принялся анализировать свою собственную жизнь.

Она, эта жизнь, была, какъ оказалось, ни

---

*) См. соч. Л. Н.-ча, — «Религія и нравственность».